Несмотря на то, что Гарри знал, что это произойдет, он почувствовал, что краснеет.

'Ты действительно не должен...'

Я знаю, что не должен. Вот что я тебе скажу: я принесу тебе животное. Только не жабу, жабы давно вышли из моды. А на кошек у меня аллергия. Я подарю вам сову. Они дохлые полезные существа".

Это поставило Гарри в неловкое положение. Во-первых, он не знал, хочет ли он заменить Хедвиг, поскольку до сих пор не смирился с ее потерей, и понимал, что, хотя физически это будет та же самая сова, это будет не его Хедвиг, и это было неправильно. Он также не знал, как отнесётся Апеп к тому, что он поделится с Гарри, но он не хотел ранить чувства Хагрида.

Должно быть, нерешительность Гарри отразилась на его лице, так как Хагрид нахмурился. 'Ты не любишь птиц?'

Нет, дело не в этом, просто... однажды у Дурслей жила сова, красивая, белая. Она присматривала за мной, когда я занимался садоводством, даже если был день. Я не хочу, чтобы мне казалось, что я её заменяю".

Вот так. Это было самое близкое к правде. Звучало это довольно неубедительно, но, к удивлению, Хагрид, казалось, понял его, и, подтолкнув Гарри к Олливандерсу, сказал, что пойдёт и узнает, что можно сделать. Очевидно, в Гарри проявилась прежняя независимость, так как Гарри понял, что Хагрид с тоской посмотрел на магазин палочек, но не последовал за ним.

"Ах, да... сказал Олливандер, стоя прямо за спиной Гарри. 'Да, да. Я думал, что скоро увижу вас. Гарри Поттер". Гарри пришлось сдержать фырканье: гораздо легче было произвести впечатление в первый раз, когда Гарри ещё не понимал, насколько он знаменит, и не узнал идентификатор, который Олливандер установил над его дверью. Гарри сделал мысленную пометку, что надо бы добавить её в свой сундук - он не сомневался, что разные занятые люди будут туда заглядывать, и ему никогда не приходило в голову воспользоваться этим, но постоянное знание того, чего можно ожидать, заставляло блуждать мысли. Оно так сильно блуждало, что Гарри пропустил весь разговор о палочках его родителей, чему в сложившихся обстоятельствах можно было только порадоваться. Из раздумий Гарри вывел тот момент, когда Олливандер задрал колпак и ткнул пальцем в свой шрам. Гарри бросил на него злобный взгляд, который, как ни странно, подействовал на старика, а затем без спроса высунул правую руку.

'Любопытно'. Это всё, что смог сказать Олливандер. Гарри вовсе не был склонен спрашивать, что именно.

Поиски палочки оказались таким же долгим, если не более долгим процессом, как и в прошлый раз, и Гарри признался только самому себе, что его ни капельки не беспокоит, что его волшебная палочка не выберет его снова. В конце концов, палочка выбирает волшебника, а

Гарри был совсем другим волшебником, чем раньше. Поэтому, когда ему передали палочку, он почувствовал, как по всему телу пробежала тёплая дрожь.

'Вот эта'. сказал Гарри, держа палочку поближе и даже не взмахнув ею.

Как ты можешь быть уверен?

'Я уверен'.

Олливандер бросил на него странный взгляд, после чего начал укладывать палочку в чёрную коробку. Любопытно, что именно тебе предназначается эта палочка".

"Ох?

Да. Я думаю, что мы можем ожидать от вас великих свершений, мистер Поттер, так как у вашей палочки есть брат. Феникс, подаривший мне это перо, подарил еще одно. Брат вашей палочки совершил великие дела... ужасные, да. Но великие".

Наступила неловкая пауза, но Олливандер больше ничего не сказал, и, кроме покупки кобуры для палочки, Гарри больше ничего не комментировал.

Возле магазина палочек Гарри встретил Хагрид, держащий в руках небольшую клетку. В клетке сидела красивая сова. Несмотря на то, что она была гораздо более распространённой разновидностью, чем снежная Хедвиг, она была достаточно красива, чтобы привлекать внимание вблизи, если не издалека, как Хедвиг. У него были золотисто-коричневые перья с бледно-белыми пятнами на спине и кремовые на брюхе, но с длинными тёмно-коричневыми перьями вперемешку. Гарри почувствовал угрызения совести, когда понял, что Хедвиг теперь останется в магазине, и по его щеке скатилась слеза. Несмотря на это, он остался при своём мнении, так как у них с Хедвиг установилась крепкая связь, и ему будет больно каждый раз, когда он увидит её, а она не откликнется.

Хэдвин. Его будут звать Хэдвин". сказал Гарри, немного прослезившись. Спасибо, Хагрид.

Хагрид, казалось, был немного ошеломлён таким сильным ответом Гарри, слегка похлопал его по спине (чуть не поставив Гарри на колени) и пробормотал, что Дурсли - ужасные люди. Гарри позволил Хагриду уйти.

Перед приходом поезда Хагрид повел Гарри в магловский ресторан, и Гарри попытался проследить за тем же разговором, но детали были размыты, и он лишь сделал несколько неуверенных замечаний и спросил, как пройти к хогвартскому экспрессу. Хагрид успокоил его и покраснел, когда понял, что чуть не забыл рассказать Гарри о том, как добраться до платформы 9¾, а затем проводил Гарри в его поезд. Гарри улыбнулся и помахал рукой, пока Хагрид не скрылся из виду... а затем быстро спустил свой чемодан с вешалки, дошёл до двери и

вышел из поезда на следующей станции. Он был уверен, что не вернётся к Дурслям до школы. За прошедшие годы он достаточно хорошо изучил магию и подумал, что если бы у него был выбор, то он мог бы зарабатывать на жизнь именно этим. Естественно, его очень интересовали кровные чары. В ночь перед отъездом он проверил состояние защитных чар у Дурслей и увидел, что они полностью заряжены. Гарри решил, что это потому, что он не так уж сильно обижен на Дадли, а любовь к кому-то, связанному с кровью Эвансов, резко увеличивает скорость зарядки вардов. Конечно, изначально ему требовалось всего три дня, чтобы зарядить чары настолько, чтобы их хватило на год, а не две-три недели, как утверждал Дамблдор.

Гарри спокойно вызвал такси и поселился в молодёжном общежитии недалеко от станции Кингс-Кросс. Сотрудники хостела с сомнением отнеслись к тому, что ребёнок снимает комнату на месяц, и Гарри пришлось посадить Хадвина (в клетке) в багажник и нести на себе изрядную часть сумок, пока он обустраивался, но взятка в пятьдесят фунтов облегчила путь, и Гарри оказался в небольшой комнате с видом на железнодорожный вокзал. Он быстро выпустил Хадвина, извинившись.

Надеюсь, вы не против Хэдвина, это значит "боевой друг", и это в честь великой совы Хедвиг, по которой я очень скучаю". Хадвин бросил на Гарри слегка взволнованный взгляд, но не отвернулся, что Гарри мог расценить только как хороший знак. Затем Гарри установил пароль на Змеином языке, положил все свои самые ценные вещи в потайное отделение, выскользнул из всего, кроме боксеров, и заснул без сил.

http://tl.rulate.ru/book/98142/3319112